

Лаптева Н.В.,

студент магистратуры

3 курс, направление «Магистр частного права»

Волго-Вятского института (филиала)

Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)

Россия, г. Киров

Научный руководитель: Караваяев Н.В., к.ю.н.,

доцент кафедры гражданского и семейного права

Волго-Вятского института (филиала)

Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)

Россия, г. Киров

ИНСТИТУТ БЕЗВЕСТНОГО ОТСУТСТВИЯ ПО ДОРЕВОЛЮЦИОННОМУ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ

Аннотация: В статье рассматривается история возникновения и развития института признания гражданина безвестно отсутствующим. Исследуются зарубежные акты, которые способствовали развитию регулирования отношений, связанных с пропажей людей, в Российской империи. Изучение правового явления безвестного отсутствия граждан позволило более обосновано воспринимать нормы дореволюционного российского законодательства, которое решало проблему социального статуса безвестно отсутствующего и судьбу его имущества.

Ключевые слова: институт безвестного отсутствия, безвестно отсутствующий, Свод законов Российской империи, Устав гражданского Судопроизводства.

Annotation: The article examines the history of the emergence and development of the institution of recognition of a citizen as missing. The article

examines foreign acts that contributed to the development of regulation of relations related to missing persons in the Russian Empire. The study of the legal phenomenon of the unknown absence of citizens made it possible to more reasonably perceive the norms of pre-revolutionary Russian legislation, which solved the problem of the social status of the missing and the fate of his property.

Key words: *institute of unknown absence, unknown absent, Code of Laws of the Russian Empire, Charter of civil Proceedings.*

Согласно ст. 42 Гражданского кодекса Российской Федерации гражданин может быть признан безвестно отсутствующим. Данное юридическое понятие означает длительную отлучку гражданина из места его жительства без получения кем-либо известий о его месте пребывания [1].

В научной юридической литературе широко распространено мнение о том, что, возникновение института безвестного отсутствия находится в средневековом праве Западной Европы.

Еще в Древнем Вавилоне в связи с военным характером государства в законодательстве устанавливались нормы, которые предусматривали правовые последствия в случае, если воин пропал без вести. В Судебнике Хаммурапи сказано, что если воин пропал безвестно на поле битвы, т.е. в ходе военных действий, то он терял право на свое имущество – рабов, дом, участок земли. Жена такого человека, не имевшая возможность содержать дом и детей, могла «войти в дом другого» и никто не мог её обвинить в измене (п. 134) [2]. Законы Хаммурапи предусматривали последствия такого безвестного отсутствия. Если причиной был захват воина в плен, то право пользования имуществом переходило его сыну, при условии, что он заменит своего отца на военной службе. Если сын был малолетним и не мог еще нести военную службу, то его мать имела право получить одну треть имущества для того, чтобы у нее была возможность заняться воспитанием сына – будущего воина. В случае возвращения пропавшего воина из плена, то его права на имущество

восстанавливались. Имущество безвестно отсутствующего воина могли отдать другому в случае отказа сына нести военную службу за своего отца. Но в случае возвращения прежнего хозяина имущество обязаны были вернуть. Так, в параграфе 27 Законов Хаммурапи читаем следующее: «Если редум или баирум в крепости царя был взят в плен, и после него его поле и его сад отдали другому, и тот нес его службу, то если он вернулся и достиг своего поселения, ему должны вернуть его поле и его сад» [2].

Так же в Законах Хаммурапи предусматривалось положение, которое касалось случая, если безвестное отсутствие не было связано с пленением. Безвестно отсутствующий человек так же терял свое право пользования имуществом и оно передавалось во владение другому, но только в условное. В случае если отсутствие длилось три года, то безвестно отсутствующий терял право безвозвратно, если отсутствие длилось до одного года, то условный владелец должен был возвратить имущество вернувшемуся – «если же он будет отсутствовать только один год и вернется, то должно отдать ему его поле, сад и дом» (п. 31). При этом надо заметить, что законы не предусматривали последствий, если безвестное отсутствие длилось больше года, но менее трех лет. Установления факта безвестного отсутствия влекли за собой последствия и в семейных отношениях. И здесь надо отметить, что отсутствуют какие-либо сроки, после которых наступали бы эти последствия. Жена имела право вступать в брак с другим человеком вне зависимости от времени отсутствия мужа, а от наличия у неё средств существования. Если у неё были средства к существованию и она могла содержать и кормить семью, но при этом вступила в брак, то её признавали преступницей и предавали смерти: «если эта женщина не будет хранить своего достояния и войдет в дом другого, то эту женщину должно изобличить и бросить в воду» (п. 133).

Если же женщина не имела средств к существованию и не могла прокормить детей, то она имела право вступить в другой брак: «если человек будет уведен в плен и в его доме нет средств для пропитания, то его жена

может войти в дом другого; эта женщина невиновна» (п. 134). Но в случае возвращения мужа жена и его дети должны были вернуться: «женщина должна вернуться к своему первому супругу, дети следуют за их отцами» (п. 135). Но данные правила не действовали, если муж отсутствовал не по причине пленения, а по собственной воли, «пренебрег своей местностью и убежал».

Таким образом, в анализируемых статьях древневавилонского источника мы видим, что одной из задач установления института безвестно отсутствующего это защита прав жены и оставшихся на иждивении детей, так как основной критерий подхода к решению вопроса было наличие «средств к пропитанию», что вполне оправдано экономическим развитием общества и не развитой цивилистической мыслью данного времени.

В древнеримском праве мы не найдем определения безвестного отсутствия, но как и в древневавилонских источниках в римских существуют нормы регулирующие последствия брака в результате пленения или пропажи супруга в результате в римском праве сложился институт опеки над имуществом отсутствующего – *cura bonorum absentis*. В Дигестах Юстиниана сказано, что брак может прекратиться в случае развода, смерти и взятием мужа в плен (книга XII, титул II). Если супруге или кому либо известно, что находящийся в плену муж жив, то его жене не разрешалось вступать в брак с другим. Если не было известно жив её муж или нет, то жене следовало ждать пять лет (в военные годы десять лет) его возвращения и только по истечении данного срока разрешалось вступать в брак, при этом первый брак «рассматривается как расторгнутый с хорошими чувствами и каждый (из бывших супругов) сохраняет свое право без всякого ущемления» [3]. Данные положения были аналогичными в случае пропажи жены. Необходимо отметить, что в основном неопределенность в правоотношениях и последствиях безвестно отсутствующего супруга (супруги) регулировалась судом в каждом конкретном случае. Именно он суд имел возможность самостоятельно презюмировать жизнь или смерть безвестно отсутствующего.

Интересно заметить, что исследователи римского права отмечают существование норм, предполагающих насильственное удержание лица, что связывалось с пропажей человека [4]. Так, в Книге 43 существует Титул «О свободном человеке, подлежащем выдаче» где говорится об удержании человека со злым умыслом. В ней говорится о выдаче человека, что предполагает «привести в общественное (место) и предоставить возможность увидеть и коснуться человека». В данных положениях можно увидеть зарождения норм доказывания объявления пропавшего лица. Но в целом, в римском праве установленные нормы в отношении безвестно отсутствующих прежде всего защищали интересы близких ему людей, так как правовая институционализация рассматриваемого явления происходила с учетом исторических, экономических и правовых особенностей того времени.

Что касается становления данного института в отечественном праве, то можно отметить следующее.

Рассматривая историю данного института, мы видим, что важную роль в его становлении играла церковь. Первоначально она была отделена от органов государства и возложила на себя обязанность по регистрации актов гражданского состояния таких как: актов рождения, бракосочетания, смерти.

К первым древнерусским правовым памятникам законодательства можно отнести договоры Руси с Византией. Киевские князья в X в. проводили свою внешнюю политику посредством военных походов на Византию. При этом Русь в первую очередь стремилась приобрести заморские рынки и обеспечить для русского купечества безопасность торговых путей [5]. Известны походы Олега (907 года), Игоря (941 года и 944 года), Святослава (971 года) и другие. Результатом походов были торговые соглашения. Военные походы влекли за собой пленение воинов и обращение людей в рабство. Рабы не имели статуса физического лица и субъекта права и являлись объектом права. При этом были созданы определённые нормы, которые регулировали пропажу рабов. Они были обозначены в следующих договорах:

– в Договоре Олега 911 года в статье 12 содержатся нормы о взаимном выкупе и возвращении в отечество рабов и пленников (ст. 9, 11);

– в Договоре Игоря в статьях 3 и 4 также содержатся нормы о рабовладении, определяя взаимные обязательства сторон о возвращении беглых рабов;

– в статье 3 договора Игоря: «Если убежит к Вам наш челядин..., то Вам следует возвратить его; а если все, что он принес, будет цело, то взять от него [т. е. хозяина] два золотника за поимку» [6].

Договоры Руси с Византией имели большое культурное и правовое значение, так как способствовали развитию регулирования отношений, связанных с пропажей людей [4].

Отметим, что институт безвестного отсутствия в гражданском праве Российской империи регулировали нормы как материального, так и процессуального права, содержащиеся в таких источниках, как Свод законов Российской империи, где безвестное отсутствие устанавливалось в семейных правоотношениях для супругов.

По своду законов Российской империи безвестное отсутствие одного из супругов свыше 5 лет являлось основанием к разводу. Об этом говорит 54 статья 10 тома: «Когда один из супругов, отлучившись по какому-либо случаю из места своего жительства, будет в продолжение пяти лет или более находиться в совершенно безвестном отсутствии, то оставшемуся супругу дозволяется о расторжении брака и о дозволении вступить в новое супружество просить свое епархиальное начальство».

Существовавшие в тот период патриархальные ценности отразились и на законодательстве и, прежде всего, защищали интересы семьи безвестно отсутствующего, так как безвестное отсутствие одного из супругов могло поставить семью в тяжелое материальное положение и законодательное закрепление безвестного отсутствия позволяло устранить неопределенности.

В Уставе Гражданского Судопроизводства 1864 года, подробно регламентировался институт безвестного отсутствия и был выделен в отдельную 5 главу. Согласно ст. 1451: «Каждый, у кого есть основание считать лицо, к имуществу коего, в целом или в частях, он имеет законное притязание, находящемуся в безвестном отсутствии, а также и чины прокурорского надзора, могут просить окружной суд в ведении коего то имущество находится, об учинении публикации о безвестно отсутствующем и о принятии мер к охранению его имущества.» А это говорит об имущественном характере взаимоотношений по поводу безвестного отсутствия лица.

При этом в данных правоотношениях учитывались интересы не только заинтересованных лиц, но и самого безвестно отсутствующего, так как принимались меры по охранению его имущества.

О важности института признания гражданина безвестно отсутствующим в 1914 г. в юридической литературе отмечалось следующее «...человек пропал безвести; он, может быть, и живет где-нибудь, - но где, никто не знает, может быть, он уже умер, но и этого никто не знает, а между тем, выбывая из состава гражданского общества без такового, скажем, тождественного акта, как смерть, он оставляет других людей, быть может связанных с ним в семейственном или в имущественном отношении» [7].

В итоге краткого обзора нельзя не обратить внимания, что дореволюционное семейное и церковное право обнаруживает нормы, имеющие непосредственное отношение к институту безвестного отсутствия граждан. В то время семейное право представляло собой совокупность норм обычного и церковного права, византийских законов. В дореволюционном российском законодательстве процедура признания гражданина безвестно отсутствующим осуществлялась в два этапа: первоначально гражданина признавали безвестно отсутствующим, а следующим этапом было объявление гражданина умершим по решению суда. После принятия нового

законодательства судебная практика отказалась от двухстадийности и теперь дела об объявлении гражданина умершим решаются в одном процессе.

Список использованной литературы:

1. Российская Федерация. Законы. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30 ноября 1994 года № 51-ФЗ (ред. от 25.02.2022) // Российская газета. - N 238-239. - 08.12.1994. – Текст: непосредственный.
2. Законы Хаммурапи. - URL: <http://www.bizkonsalt.ru/sanyu/ist/zhammurapi> (дата обращения: 30.06.2022). - Текст: электронный.
3. Дигесты Юстиниана. Т. VI. Кн. I. / отв. ред. Л.Л. Кофанов. - М., 2005. - 415 с. – Текст: непосредственный.
4. Цыбизова, Н.А. Понятие пропажи людей в древних источниках права как прообраз института безвестного отсутствия / Н.А. Цыбизова // Нравственные императивы в праве. - 2015. - № 3. - С. 29-32. – Текст: непосредственный.
5. Ключевский, В.О. О русской истории: Сборник / Сост., авт. предисл. и примеч. В.В. Артемов; под ред. В.И. Буганова. - М.: Просвещение, 1993. - 751 с. – Текст: непосредственный.
6. История государства и права России: в документах, материалах и комментариях / Автор-составитель В.С. Черняев. - Оренбург, 1998. - 348 с. – Текст: непосредственный.
7. Агуреев, А.Н. Последствия безвестного отсутствия в гражданском праве России / А.Н. Агуреев // Вестник Томского государственного университета. - 2008. - № 315. - С. 110-114. – Текст: непосредственный.